

На солнце с ее волос все еще капала вода, ее маленькое личико покраснело от жары, а в красивых глазах был виден страх и некоторая робость.

— Шэнь Шаоцин, ты тоже пришел принять ванну?

Человек, стоящий перед ней, был одет в светло-голубую рубашку, и его прямая поза делала его темперамент еще более необычным.

На этот раз ей больше всего повезло, что она надела рубашку с длинными рукавами, прежде чем выйти из бани, и ее женские части уже были плотно прикрыты.

За исключением мокрых волос, ее вид ничем не отличался от обычного.

У Шэнь Шаоцина легкая маниакальная чистоплотность. Каждый раз, когда приезжал в город, он приходил в баню, чтобы принять ванну. Он также очень удивился, встретив здесь Тун Янь.

— Ага. А ты уже закончил мыться?

Увидев панику, мелькнувшую в ее влажных глазах, он слегка нахмурился.

— Шэнь Шаоцин, у меня еще есть дела, встретимся в три часа, — Тун Янь не хотела задерживаться здесь. В бане за ее спиной находилось несколько человек, знающих, что она девушка. Если она раскроет свою личность, все будет кончено.

— Ладно.

Как только Шэнь Шаоцин ответил, ей не терпелось помахать ему на прощание рукой и уйти.

После того, как она наконец приехала в округ, даже если она ничего не купила, Тун Янь все равно была очень счастлива, особенно после принятия горячей ванны. Все ее телу было очень комфортно.

Все остальные возвращались с полными руками покупок, и только она и Шэнь Шаоцин ничего не купили и были с пустыми руками.

Они сидели бок о бок, и до кончиков их носов доносился приятный легкий аромат. Тун Янь вдохнула этот аромат, и не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на красивый профиль Шэнь Шаоцина. Она не могла не вздохнуть по поводу предпочтения небес.

Этот человек выглядит действительно светлокотым, цвет его кожи отличается от нее по крайней мере на два тона, и черты его лица были идеальны и безупречны.

Нельзя отрицать, что как мужчина, Шэнь Шаоцин ценился намного выше, чем она.

А главное, она все еще очень бедна и привередлива!

Он даже вымыл голову шампунем! Тун Янь не имеющая возможности купить даже мыло, начала ему завидовать.

— Ты насмотрелся? — Шэнь Шаоцин внезапно повернул голову и встретился с ней взглядом, его глаза сузились, а тон был холодным.

Ему было не по себе с того самого момента, как Тун Янь стала сверлить его взглядом. Кроме того, он искренне не понимал, почему этот наивный парень так привязался к нему.

После того как ее застучали, Тун Янь бессознательно дотронулась до своих ушей и притворилась дурочкой, сказав:

— Шэнь Шаоцин, у тебя такая хорошая кожа, даже лучше, чем у женщины.

Шэнь Шаоцин мгновенно опустил лицо, поджал тонкие губы и не стал обращать внимания на эту глупость.

Видя, что он так разозлился, что замолчал, Тун Янь слегка приподняла уголки рта, а затем съежилась, превратившись в неприметного человека.

\* \* \*

В северо-восточном районе в основном выращивают яровую пшеницу, кукурузу, соевые бобы и сорго. В августе начинается сбор урожая.

Новоприбывшие студенты, такие, как Тун Янь и другие, никогда не видели осеннего урожая и до сих пор не понимали, что означал урожай в это время года.

Каждый получил от Шэнь Шаоцина заточенный серп и отправился на пшеничное поле вместе с другими старшими студентами.

Утренний воздух был свеж. Капитан с суровым лицом ждал у пшеничного поля, скрестив руки на груди. Видя, что студенты уже собрались, он позвал к себе Шэнь Шаоцина и уверенно сказал ему несколько слов, прежде чем уйти.

Разделив зоны работы, Шэнь Шаоцин подошел к Тун Янь и сказал:

— Смотри, как я срезаю пшеницу, и повторяй.

Подумав немного, он заволновался, что она ничего не разглядит со спины. Поэтому для того, чтобы показать, как это делается, он намеренно двигался медленно: наклонился, поднял стебель одной рукой и срезал его серпом в другой руке.

Казалось бы, элементарные действия, но на самом деле немного тяжелые. Тун Янь взяла несколько пшеничных стеблей, как и он, но срезала их далеко не с первого раза.

— Срезай не прямо, а по диагонали.

Тун Янь с детства была неуклюжей, и даже после того, как Шэнь Шаоцин еще раз показал, она все еще не понимала проблемы угла наклона.

Прошло десять минут, а сбор урожая не совсем продвигался...

Шэнь Шаоцин никогда не был добродушным учителем.

Впервые в жизни он встретил такого глупого человека. Он глубоко вздохнул и попытался подавить гнев в своем сердце, а затем сделал три длинных шага. Прежде чем Тун Янь успела отреагировать, большая рука уже накрыла ее мягкое тело.

Тун Янь почувствовала, казалось бы, бесконечный холодный аромат, но тут же услышала раздраженный низкий голос:

— Смотри на серп, чтобы угол наклона режущей кромки был правильным.

Теперь они вдвоем стояли очень близко, и ее уши горели. Она так покраснела, что невольно сжала плечи и наклонилась вперед, пытаясь отодвинуться от мужчины.

— Теперь попробуй сам, — Шэнь Шаоцин стоял прямо у нее за спиной, но не заметил ничего необычного, не говоря уже о том, насколько двусмысленными были его движения только что.

— Ну, ладно, — увидев, что он наконец отпустил ее руку, Тун Янь вздохнула с облегчением, справившись со своим взволнованным настроением, и посмотрев на золотую пшеницу, она снова срезала ее.

Ее движения действительно заметно улучшились, и она во всем разобралась после того, как повторила действия еще два или три раза.

Шэнь Шаоцин некоторое время стоял рядом и наблюдал за ней. Видя, что она становится все более и более искусной в своих движениях, он вернулся на свое место, чтобы продолжить срезать пшеницу.

В начале сбора пшеницы все были полны энергии, но никто не мог подолгу повторять одно и то же движение.

Тун Янь наклонилась и погрузилась с головой в срез пшеницы, а проработав так больше часа, она почувствовала себя немного уставшей.

И по мере того, как погода становилась жарче и жарче, она начала сильно потеть и почувствовала, что вот-вот умрет от жары!

С трудом выпрямив свою поясницу, Тун Янь вытерла рукавом пот со лба и посмотрела на пшеничное поле, которому не было конца.

Есть еще так много пшеницы, которая не была срезана, и она не знает, когда это закончится...

В этот момент ей особенно хотелось сесть на землю и сделать перерыв, независимо от своего образа, даже если это был всего лишь минутный отдых, но она боялась, что если действительно сядет, то слишком расслабится и это повлияет на прогресс. Было бы лучше задержать дыхание и быстро закончить с пшеницей перед отдыхом.

Кроме Шэнь Шаоцина, вокруг нее работали два студента. Поскольку погода была слишком жаркой, они уже сняли рубашки с короткими рукавами и остались только в майках, чтобы продолжать работать.

У Шэнь Шаоцин очень хорошая фигура. Хотя его кожа светлая, как у ученого, на самом деле он из тех людей, которые стройны в одежде, но без одежды у них видна хорошая крепкая фигура.

Видя, что его крепкая спина все дальше и дальше отдаляется от нее, Тун Янь слегка поджала губы и, размяв уставшие плечи, продолжила усердно работать.

В отличие от восторга ранним утром, во второй половине дня, когда работа была окончена, у всех были уставшие лица, напоминающие увядший баклажан. Студенты медленно как улитки тащили свои обессиленные тела к точке сбора.

Во второй половине дня бригада прислала каждому из них по паре белых перчаток, предназначенных только вновь прибывшим студентам. Несмотря на то, что они работали в перчатках, ладони женщин-студенток в деревне все еще были покрыты волдырями.

Когда Тун Янь возвращалась в двор мужского общежития, она проходила мимо двора женщин-студенток. Во дворе студентки сидели в кругу и обрабатывали волдыри друг у друга. Тун Янь

украдкой взглянула на свои руки. Там было пять или шесть волдырей, больших и маленьких, и она немного заволновалась.

Кожа студенток нежна, и для них нормально получить несколько волдырей после прикосновения к серпу в течение дня. У студентов-мужчин же кожа была грубой и толстой, и они не страдали от волдырей. Тун Янь боялась вызвать подозрения и не осмеливалась показать им, что ее руки покрыты волдырями.

Спрятав за спиной пару маленьких ладошек, она хотела молча дойти до своего небольшого земляного домика, но ее остановил Шэнь Шаоцин:

— Тун Дабао, подойди сюда.

Студенты едят рис все вместе из котла. Все, независимо от пола, должны готовить по очереди. Сегодня очередь готовить Тун Янь.

Догадавшись, что он, должно быть, зовет ее по поводу ужина, Тун Янь беспомощно подошла к нему.

Разве он не мог позволить ей пойти в дом попить перед началом работы?

Терпя недовольство в своем сердце, она показала улыбку, которая была жалостливее, чем плач:

— Шэнь Шаоцин, зачем ты меня ищешь?

— Пойдем со мной, — Шэнь Шаоцин взглянул на ее спрятанные руки и повел в комнату, где он жил.

Это первый раз, когда Тун Янь вошла в дом, где живет мужчина-студент. Дом из зеленого кирпича и черепицы хороший, просторный и светлый, а внутри чистый и опрятный, совсем не похожий на комнату, где живут мужчины.

— Посиди там и подожди немного.

В комнате также есть письменный стол и стул. Тун Янь послушно села на стул и стала ждать, гадая, что же он ищет.

Шэнь Шаоцин вытащил несколько вещей из коробки и положил их перед ней, затем зажег керосиновую лампу и холодно приказал:

— Протяни руку и дай осмотреть.

Глядя на йод и марлю на столе, Тун Янь была удивлена его наблюдательностью. Сердце Тун Яня потеплело, и она неохотно показала руки.

При свете маленькие ручки, похожие на зеленые росточки, казались мягкими и нежными, а волдыри на ладонях — уродливыми и отвратительными.

Сегодня утром, уча Тун Янь срезать пшеницу, Шэнь Шаоцин заметил ее чрезвычайно капризные нежные руки. Даже у парней в Пекине, которые только и умеют веселиться, руки не такие нежные, как у нее. Неудивительно, что у нее появились волдыри!

Он достал швейную иглу, положил ее на керосиновую лампу и нагрел. Шэнь Шаоцин протянул ей нагретую иглу:

— Сначала вскроем пузырь.

Тун Янь взяла в руку иглу, но не могла решиться сделать это. С детства она больше всего боялась уколов. Она паниковала, когда видела острые и тонкие предметы. Пусть сделает это сам. Или, лучше, убьет ее на месте!

Увидев, что она не двинулась с места, Шэнь Шаоцин подозрительно посмотрел на нее с легким нетерпением.

— Ты не мог бы помочь проколоть этот пузырь?

Головокружение — не такая уж большая проблема, но ей как «мужчине» было очень неловко говорить об этом.

— Нет, прокалывай скорее, — его тон не терпел возражения.

— ...

Тун Янь прикусила нижнюю губу с побелевшим лицом и долго не осмеливалась надавить иглой.

— Шэнь Шаоцин, у меня не очень хорошее зрение, не мог бы ты помочь мне?

Ощущая беспомощность, она опустила лицо и отвернулась в сторону.

— Ты не видишь такой большой пузырь?

— В комнате слишком темно, чтобы что-то разглядеть, — она решительно покачала головой.

Если бы человек перед ним не напоминал его младшего брата нежным возрастом и наивностью, Шэнь Шаоцин бы точно спустил этого парня с небес на землю.

Взяв иглу из рук Тун Янь, он положил ее на лампу и снова обжег, затем схватил покрытую волдырями правую руку и сделал два прокола, прежде чем она успела среагировать.

— ...

Все закончилось? Тун Янь взглянула на свою ладонь и с надеждой перевела взгляд на Шэнь Шаоцина, и на какое-то время потеряла дар речи.

Больно это или нет, но она просто хотела выплеснуть свои эмоции, которые была вынуждена скрывать...

<http://tl.rulate.ru/book/64209/1881640>